

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Английскія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [issued semimonthly] \$2.00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. *Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City*

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. XII. — No. 23 и 24. NEW YORK DECEMBER 31 18 Декабря 1908 г.

6 Декабря.

6 Декабря Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнѣйшій Платонъ, Архіепископъ Алеутскій и Сѣверо-Американскій, привѣтствовалъ Его Императорское Величество Государя Императора съ днемъ Ангела, слѣдующей телеграммой:

„Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу, Царское Село.

„Примите, Государь, привѣтствія въ день Ангела и отъ Вашей Американской Руси. Архіепископъ Платонъ“.

Въ тотъ же день Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою полученъ былъ слѣдующій отвѣтъ Государя:

„Благодарю Васъ, Владыко, и всѣхъ русскихъ.

НИКОЛАЙ“.

Отъ Сѣверо-Американскаго Духовнаго Правленія.

Симъ объявляется къ свѣдѣнію какъ Аляскинскаго Духовенства, такъ и прочіихъ лицъ имѣющихъ то или иное отношеніе къ Его Преосвященству Преосвященнѣйшему Иннокентію, Епископу Аляскинскому, первому Викарію Алеутской Епархіи, что — въ виду предстоящаго ранней весной будущаго года отпуска Преосвященнаго, надлежитъ съ 1—14 Февраля 1909 года:

1. По дѣламъ требующимъ срочнаго рѣшенія обращаться непосредственно къ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Платону, Архіепископу Алеутскому и Сѣверо-Американскому:

2. Документы (напр. земельные) и бумаги, имѣющія характеръ отчетности, по прежнему адресовать на имя Преосвященнаго Викарія къ Ситку;

3. Для непосредственныхъ обращеній къ Преосвященному Викарію направлять корреспонденцію въ Московскій Кааедральный Чудовъ монастырь, съ которымъ Его Преосвященство, во время пребыванія своего въ Россіи, предполагаетъ имѣть наибольшее близкое и частое соприкосновеніе.

Краткія толкованія на Евангелія утреннія воскресныя.

Еванг. 1-е — Матѳ. 28, 16—20.

„Единнадесятые ристцы подоша въ Галилею въ гору, а може повесть имъ Исусъ: видѣте Его поклонитесь Ему, ови же усумнѣхася“. Мѳ. 28 16, 17.

Святая Мать наша, Православная греко-каатолическая Церковь, въ промыслительной заботѣ о спасеніи своихъ вѣрныхъ дѣтей, предлагаетъ намъ въ воскресныя предпраздничныя службы особыя евангельскія чтенія. Ихъ всѣхъ одиннадцать. Читаются они по-порядку, и когда прочтется послѣднее, одиннадцатое, тогда читается снова первое. Называются они воскресными, потому что читаются подь воскресеніе на воскресной всенощной. Называются еще и утренними, потому что читаются на службѣ, называемой утренею. Этимъ они отличаются отъ воскресныхъ евангелій, положенныхъ читать на воскресныя Литургіи. Послѣднихъ евангелій 44 на годъ отъ пасхи до Великаго Поста, 6 на Великій постъ и 6 на недѣли, которыя выпадаютъ предъ или послѣ праздникоу Рождества Христова и Богоявленія Господня. Всѣхъ литургійныхъ недѣльныхъ чте-

ній положено уставомъ церковнымъ 56.

И первое воскресное утреннее чтеніе изъ Евангелія св. Ап. Матѳея повѣствуетъ о явленіи Господа нашего Исуса Христа, согласно Его собственному обѣщанію (Матѳ. 26, 32. ср. Мѳ. 28, 10), Его ученикамъ, святымъ Апостоламъ. Одиннадцать учениковъ пошли въ Галилею, на ту гору, гдѣ, должно думать, первоначально ими услышана была тронувшая ихъ души проповѣдь ихъ Учителя (Мѳ. 5) и тамъ увидѣли своего Учителя. Увидѣли не во снѣ, а на яву; не въ обманчивомъ галлюцинованіи, а при сохраненіи всѣхъ чувствъ, въ полномъ обладаніи разумомъ. Слова Евангелія: „и видѣше Его, поклонихся Ему“ эту несомнѣнность видѣнія подтверждаютъ до очевидности. А чтобы кто либо не сказалъ, что тутъ была всеобщая „одурь“, напавшая на учениковъ Исуса, подь наплывомъ сладостныхъ вос-

поминаній о Господѣ, на томъ же мѣстѣ, въ той же обстановкѣ, такъ могущественно и сладостно покорившимъ ихъ сердца и тамъ же выбравшимъ ихъ въ своихъ учениковъ (Лук. 6, 12, 13 и слѣд.), — чтобы не сказалъ кто либо, что, сами обманувшись, видя то, что хотѣлось ихъ, любящимъ Учителя божественнаго, огорченнымъ разлукою съ нимъ, вѣрнымъ сердцамъ (Мѣ. 14, 26) при семъ явленіи Господа Иисуса ученикамъ Его имѣло мѣсто то, чему бы, казалось, не должно было имѣть мѣста въ виду торжественнаго исполненія Господомъ Своего обѣщанія, даннаго еще до разлученія съ нимъ учениковъ. „Ови же, — говоритъ священный текстъ Евангелія, „усумнѣшася“. Видите ли, братія и сестры о Господѣ православные, какъ полны были немощей человѣческихъ ближайшіе ученики Господа! И увидѣли Его, и даже поклонились Ему; значить, поняли, что не напрасно предприняли путь по Его слову; значить, съ несомнѣнностію удостовѣрились, что ихъ учитель не лжець, какъ говорили о немъ книжники и фарисеи Пилату (Мѣ. 27, 33). а Сама святая Истина (Мѣ. 24, 35); — удостовѣрились, и въ то же время, „ови же усумнѣшася“: иные усомнились, допустили въ себѣ мѣсто сомнѣнію и въ Господа и въ видимое ими.

Не тревожься, православный христіанинъ, если и въ тебѣ, въ минуты, когда ты придешь по зову церковнаго колокола въ храмъ святой Божій дабы поклониться воскресшему Господу Иисусу, заговоритъ смутнымъ голосомъ сомнѣніе въ истинности твоей вѣры, въ достодолжности и твоего появленія предъ лицомъ невидимаго Господа, во храмѣ, на горѣ, куда повелѣлъ Господь собираться вѣрующимъ въ него (1 Кор. 11, 24, 26, ср. пс. 121, 1) и твоего поклоненія предъ невидимымъ, неосязаемымъ и непостижимымъ (Мѣ. 16, 17 ср. Иоан. 3, 3, 6)! Не тревожься! И боляе

сильные и святые духомъ, каковы были св. Апостолы. подпадали той же слабости ови же усумнѣшася“. Какова была бы заслуга твоя, возлюбенный братъ и сестра о Господѣ, если бы ты ставалъ предъ Господомъ безъ усилія. безъ преодоленія враждебной твоему доброму хотѣнію злой силы? Или ты думаешь, что погруженіе въ суету мірскую въ продолженіе шести дней недѣли не ослабили въ тебѣ стремленія къ духовному, къ небесному, къ невидимому и къ вѣчному (ср. 1 Кор. 2, 14). Или ты забылъ, что намъ должно восходить, какъ по лѣстницѣ, отъ силы въ силу (ср. 1 Кор. 13, 11), отъ меньшаго познанія Господа въ высшее, совершеннѣйшее, „дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры, въ познаніе Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова (Ефес. 4, 13, ср. Филип. 2, 5)? Никто не можетъ прийти къ Господу безъ отверженія себя, т. е., прежде всего своихъ земныхъ, нечистыхъ рабскихъ, измѣнчивыхъ и невѣрныхъ помысленій (Мѣ. 16, 24; ср. Гал. 5, 1. 25). Поэтому—то и заповѣдуется намъ Божественнымъ Учителемъ: „бдите и молитесь, да не увидите въ напасть“ (Мѣ. 26, 41) и Его святымъ Апостоломъ Павломъ: „себѣ искушайте, аще есте въ вѣрѣ, себе искушайте“ (2 Кор. 13, 5; ср. 1 Θεосал. 5, 6). „Не бойся, токмо, токмо вѣруй“, можно и къ тебѣ обратиться, христіанинъ, слово Господа нашего Иисуса Христа, реченное Іанру о воскресеніи его дочери (Лук. 8, 50). Чѣмъ ближе къ тебѣ, христіанинъ, опасность отпаденія отъ вѣры, тѣмъ сильнѣе стаетъ за тебя твое солнце жизни — Господь Христосъ (1 Кор. 10, 13)... Но обратимся опять къ святому тексту.

Хотя „ови усумнѣшася“, но ни одинъ изъ учениковъ не оказался лишеннымъ благодати. Ибо говорится: „И приступль Иисусъ рече имъ, глаголя: дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли: шедше

убо научите вся языки: крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся елика заповѣдахъ вамъ“ (ст. 18, 19 и 20).

Ни одинъ изъ апостоловъ не превознесенъ, ни одинъ не униженъ. Всѣ единочестны, всѣ единоправны. Петръ главою всѣхъ не сдѣланъ, ни другіе не сдѣланы только довѣренными и послушниками Петра. Кто глава, сила и основаніе всей Церкви? Иисусъ Христосъ, потому что говоритъ Онъ: „дадеся Ми велика власть на небеси и на земли“. Не такъ, чтобы Ему власть осталась на небѣ, а кому либо на землѣ, какъ думаютъ неправо римокатолики, неразумно дѣлая человекъ Богомъ и епископа ветхаго Рима почитая за Самого Христа. Нѣтъ! Единъ Господь и Его имя дано для спасенія всѣхъ (Дѣян. 4, 12). „Иисусъ Христосъ вчера и днесь, днесь, тойже и во вѣки (Евр. 13, 8).

Держите, православные братья и сестры о Господѣ, право вѣру истинную нереданную отъ отцовъ, неповрежденную неразумными измышленіями грѣшныхъ людей. Иное дѣло, будучи правовѣрнымъ, чувствовать слабость своей вѣры и потому просить начальника и Совершителя нашей вѣры: „Господи! умножь намъ вѣру“ (Лук. 17, 5), и иное дѣло, и крѣпко содержать вѣру свою, но имѣть ее поврежденной, испорченной: „Если свѣтъ, иже въ васъ, тьма есть, то тьма кольми“ (Мѣ. 6, 2, 3), сказала Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Итакъ, будемъ остерегаться признавать кого-либо выше или важнѣе для насъ Господа, ибо это есть грѣхъ и хула на Духа Святаго (Мѣ. 12, 31). Всегда помня, что вся власть и на землѣ принадлежитъ Сыну Божію, будемъ знать, что и мы, слабые въ вѣрѣ и грѣшные по жизни, не лишены благодати Божіей. Ибо мы крещены истиннымъ апостольскимъ крещеніемъ чрезъ погруженіе, что означаетъ греческое слово „крестяще“. — И теперь

мы полагаемъ на себя правильный святой крестъ не иначе, какъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И хранимъ ненововодно то, чему научены отъ Самого Господа чрезъ святыхъ Апостоловъ и ихъ преемниковъ—епископовъ и прѣсвитеровъ церковныхъ, почему и носимъ именованіе не иного, какъ только православащаго христіанина.

„И се, Азъ съ вами есть во вся дни до скончанія вѣка. Аминь (ст. 20).“ Не будемъ гдѣ либо искать Своего Господа Учителя во иномъ ученіи и иномъ собраніи. Онъ хотя не видимъ, но съ нами, ибо мы собрались во имя Его (Мѣ. 18, 20), Онъ съ нами во вся дни, и мы не нуждаемся въ замѣстителѣ Его. Будемъ, и немощные и грѣховные, прибѣгать и быть съ Нимъ, и Онъ будетъ неизмѣнно всегда съ нами. Аминь.

Свящ. Л. Туркевичъ.

Миссія.

Въ густомъ туманѣ по-великопостному звонили колокола паромовъ... Порой гдѣ-то рождался шумъ воды, словно отъ паденія ея съ горныхъ высотъ, потомъ быстро усиливался, и вдругъ—передъ самымъ носомъ проползала закутанная туманомъ, какъ паутиной, огромная черепаха съ задранной, дымящей головой.

Плылъ я на другую сторону Гудзона, къ вокзалу. На этомъ паромѣ долженъ быть ѣхать и Владыка, но среди пассажировъ, чинно сидящихъ вдоль стѣнъ, подъ свѣтлыми окнами, его не видно. Быть можетъ—онъ переѣзжаетъ, сидя въ каратѣ, и это его лошади фыркаютъ за стѣной, въ сквозномъ проходѣ, а кучеръ въ либреѣ и цилиндрѣ подошелъ и смотритъ черезъ стеклянную дверь на публику, словно кого-то высматриваетъ.

Въ туманѣ потонули грандіозныя, чи-

сто египетскія постройки Нижняго Города! И прекрасно: есть возможность сосредоточиться въ себѣ самомъ, приготовить къ великому и святому дѣлу, — къ миссіи.

Очертивъ полукругъ, паромъ вздрагиваетъ отъ толчка, раздаются скрипы бревень, однообразно бренчитъ желѣзко, прыгая по ложбинкамъ колесной оси, колеса быстро крутятся наматывая канаты, пружинные запоры, снятые съ крючковъ, словно остовъ зонта, мгновенно сбѣгаются въ кучки у столбовъ и я, стиснутый толпой, иду подъ топотъ лошадей и крикъ возницъ къ поѣзду — черезъ вокзальный залъ.

По дорогѣ спрашиваю у желѣзнодорожника о времени отхода поѣзда и успокаиваюсь: еще рано.

Обернулся и глазамъ не вѣрю — Владыка съ кафедральнымъ протоіереемъ уже возлѣ кассы.

Лицо Владыки трогательно — печальное; быть можетъ оттого, что не могъ онъ сегодня быть всюду, куда его просили — то на освященіе, то на закладку церкви, а просили его въ четыре прихода, изъ которыхъ трое присоединены уже при немъ. По долгу пастыря добраго — Владыка отказалъ имъ, чтобы шакти и обрѣсти одну заблудшую овцу.

Толпа собравшаяся на вокзалѣ внимательно присматривается къ его необыкновенному одѣянію, къ черной плюшевой рясѣ, потомъ переводитъ взоръ на его лицо, прекрасное въ святой грусти, встрѣчается съ его глазами, свѣтящимся умомъ и энергіей, и улыбка, готовая — было — расплыться по его лицу, исчезаетъ.

Еще не зная, кто онъ, но чувствуя въ немъ человѣка, возвышающагося надъ нею, толпа почтительно разступается передъ нимъ, и величественно онъ проходить къ поѣзду.

Поѣздъ трогается, но гораздо позже,

чѣмъ обозначено въ росписаніи. Да и часто задерживается въ дорогѣ, словно даетъ пассажикамъ возможность всею семьей собраться для торжественной встрѣчи дорогого, долгожданнаго Гостя...

Но вотъ и наша остановка! Выходимъ изъ поѣзда и видимъ: съ сіяющими лицами и обнаженными головами спѣшать къ Владыкѣ подъ благословеніе члены депутаціи, назначенные привѣтствовать его на вокзалѣ.

Подаютъ карету — и мы ѣдемъ къ церкви. Ѣхать приходится довольно долго: бѣденъ еще народъ нашъ и потому ютится на окраинахъ городовъ. Тамъ — и его церкви.

Вотъ — и эта пассажикая! Кругомъ — пусто, голо, и городъ только одной улицей подошелъ къ ней. Вдали чуть-чуть чернѣютъ, возвышаясь надъ городомъ, купола униатской церкви. Но и пассажикая православная церковь довольно прилична, — она нова и просторна.

Въ оградѣ ея уже выстроились члены братства; въ знакъ духовной радости и въ подражаніе евангельскимъ дѣвамъ — они встрѣчаютъ Владыку съ горящими свѣчами и хоругвями, а хоръ — дружнымъ пѣніемъ. Стройные дѣтскіе голоса нѣжно переплетаются съ колокольнымъ звономъ — и уже кажется, что это не американскій, а русскій великій праздникъ и что будто въ природѣ свѣтлѣетъ, будто она наполняется потоками солнечнаго свѣта...

Изъ притвора видно, какъ подъ звонъ колоколовъ по полямъ спѣшать къ началу служенія люди. Но и въ церкви ихъ уже полнымъ-полно.

Среди нея на расчищенномъ мѣстѣ сонмъ іереевъ, а по бокамъ два діакона, и оба кадятъ, покашливая. Вотъ Владыка приложился къ кресту и все затихло: это заговорилъ настоятель о скорбяхъ, какія выпали на долю его малой паствы и о надеждахъ, которыми она живетъ. Гово-

рилъ онъ долго и съ энергіей, словно внушая.

Началось служеніе. Пѣлъ все тотъ-же дѣтскій хоръ на три голоса. И когда взрослые дѣлали передышку, выходило такъ мило, какъ въ женскихъ русскихъ монастыряхъ. И въ постановкѣ голосовъ и въ стройности сказывался упорный трудъ его опытнаго основателя о. П. Попова, а также и его замѣстителя о. Георгія. Высокоталантливый регентъ каедральнаго собора Н. Ѳ. Гривскій съ успѣхомъ замѣнилъ ихъ на время Богослуженія.

А внизу стоялъ народъ. Огромное большинство находилось въ напряженномъ состояніи, оно ждало озаренія. Это — уніаты. Меньшинство — православные и были глубоко убѣждены, что это озареніе будетъ, а потому радостно спокѣйны.

Вотъ и проповѣдь! Они такъ къ ней съ дѣтства привыкли и цѣнятъ ее едва ли не больше, чѣмъ самую литургію. Говорилъ о. А. Хотовицкій. Сначала онъ отразилъ всѣ нападкы на Православіе, а потомъ нанесъ смертельный ударъ Уніи въ самое ея сердце. И слушая его, чудилось, какъ эта Унія, лишенная искусственныхъ подпорокъ, рухнула и захрипѣла... А стихійная сила протеста противъ вѣкового угнетенія, несправедливостей и обмана была разбужена въ народѣ — и горе тому, кто бы въ эту минуту вздумалъ стать ей поперекъ дороги, сдержатъ ее старыми гнилыми плотинами, во мгновеніе ока она снесла бы его вмѣстѣ съ ними.

Служеніе продолжалось. Смѣняя другъ друга, діакона выходили изъ алтаря и имъ въ отвѣтъ въ кадильномъ дымѣ неслись тихіе возгласы Владыки и іереевъ.

Народъ ушелъ въ себя, онъ невольно припоминалъ слова проповѣди и впитывалъ изъ нихъ въ себя все то, чего давно безсознательно жаждала душа его и чему она сегодня радостно откликнулась, точно

эхо—насхальному благовѣсту...

Впервые народъ очнулся только тогда, когда первый діаконовъ — шатенъ, точно громомъ, оглушилъ его выкричкомъ.

Сначала ничего не понимая, потомъ отъ изумленія все больше и больше раскрывая глаза и ротъ, толпа слушала его, а когда онъ на высокой и сильной нотѣ вдругъ оборвалъ, она вздрогнула и долго оставалась безъ движенія, словно оцѣпенѣла.

Передъ самымъ отсутствіемъ вышелъ къ народу со словомъ и Владыка.

Какъ послѣ грозной и разрушительной бури показывается солнце и въ синевѣ небесъ, среди уносящихся клочьями тучъ оно кажется еще милѣе, и свѣтитъ и грѣетъ еще сильнѣе, созидаетъ еще скорѣе, чѣмъ прежде, такъ подѣйствовалъ на людей и выходъ Владыки, съ трогательнымъ призывомъ къ миру и любви—послѣ разрушительной и зажигательной рѣчи протоіерея. Для православныхъ этотъ призывъ былъ елеемъ мира, излитымъ щедрой рукой на раны ихъ многострадальной души, а для уніатовъ превратившихся въ зрѣніе и слухъ, цѣлымъ откровеніемъ.

— Такъ вотъ каковъ православный Архіепископъ, котораго имъ ихъ вожаки и въ проповѣдяхъ и въ газетахъ изображали лишь злымъ и мрачнымъ гениемъ — разрушителемъ, котораго забрасывали грязью, которому грозили смерткою и при одномъ воспоминаніи о которомъ приходили въ бѣшенство сами и другихъ имъ заражали... — все болѣе и болѣе изумлялись долго упорствовавшіе изъ уніатовъ.

— Какой поразительный контрастъ между тѣмъ, что они себѣ о немъ составили и что сейчасъ видятъ предъ собой!

Совсѣмъ же готовые къ переходу въ православіе, но лишь со всею массою, со всѣмъ приходомъ и церковнымъ имуществомъ, и потому энергично подготовляв-

шіе ее, — ликовали: надежда ихъ не посрамлена, труды не пропали даромъ и даже обѣщаютъ обильные плоды.

И встаетъ предъ ними, какъ тягостный сонъ, тотъ долгій и тернистый путь отъ тьмы къ свѣту, на который ихъ толкнули роковыя обстоятельства, по которому они сами пошли и другихъ за собой увлекли, и который—вѣрится имъ—съ сегодняшняго дня долженъ окончиться.

А началось съ того, что и ихъ газеты и ихъ украинскіе священники, дружно разрушавшіе все святое, завѣтное для русскаго вѣрующаго сердца и забрасывавшіе грязью защитниковъ его, — страшно опротивѣли имъ.

— Порвать съ ними связь и уйти куда нибудь!—мучительно думали они.—Но куда? вставалъ тотчасъ же вопросъ.

А православные и подсказываютъ:—туда, откуда силою и обманомъ вы были оторваны—въ православіе!

Тягостны минуты исканій, но и самолюбіе крайне развито; оно не выноситъ, когда въ роли учителей, указывающихъ путь, выступаютъ ихъ же односельчане, да еще ими презираемые, и потому они ихъ грубо обрываютъ:

— Да, въ православіе, но не въ цареславіе!

Все-таки сомнѣніе въ томъ, дѣйствительно ли православіе есть цареславіемъ, уже закралось въ душу и не даетъ покоя. И вотъ сначала украдкой отъ своихъ единовѣрцевъ, а потомъ и явно они стали читать православныя газеты и брошюры, вести съ православными бесѣды. И потому, что все это они дѣлали теперь безъ всякаго предубѣжденія, а съ желаніемъ—отыскать истину, истина имъ открывалась, и именно—въ томъ, что они называли цареславіемъ. А сердце трепетно билось, словно ожидая съ минуты на минуту кары небесной за недавнее кощунство надъ православіемъ.

Первымъ сильнымъ порывомъ, который охватилъ ихъ послѣ такого откровенія,— было помириться съ православными и слиться съ ними внѣшне, въ единомъ приходѣ. И они знали, что православные, по свойственному или внушенному имъ ихъ пастырями незлобію, отнесутся къ нимъ по-братски, примутъ ихъ охотно и радостно. Но какъ они почувствуютъ себя въ кругу этихъ людей, которыхъ постоянно травили, надъ ихъ вѣрой и надъ ними самими зло издѣвались и устно и въ печати? Уже и теперь, при одномъ только воспоминаніи объ этомъ, у нихъ проснулся стыдъ и невыносимо жжетъ. А тогда отъ него они навѣрное сгорятъ!

Еще тяжелѣе, совсѣмъ не по силамъ оказалось—порвать десятки невидимыхъ, но крѣпкихъ нитей, которыми они были связаны съ унией и со всѣмъ, что было въ униі. Это значило—потерять сотни трудовыхъ долларовъ, которые были ими когда-то одолжены униатской церкви безъ росписки, на честное слово ксендза. Оно честно, пока ты при ксендзѣ, его кормишь! Дальше -- это значило быть гонимымъ и даже выброшеннымъ изъ униатскихъ страховыхъ организацій, послѣ многолѣтнихъ денежныхъ взносовъ, лишитъ себя и свою семью единственной поддержки. Правда, помимо униатскихъ, существуютъ еще другія организаціи, но они или не принимаютъ людей ихъ возраста или выдаютъ гораздо меньшія за-помоги, да и то лишь послѣ продолжительнаго пребыванія въ нихъ. Это дальше значило -- порвать связи со своими родственниками -- родителями, братьями и сестрами, односельчанами и, живя объ руку съ ними, подвергаться ихъ постояннымъ укорамъ или насмѣшкамъ и даже мести. Но что всего тяжелѣе—это значило: порвать связь со своей родиной -- старымъ краемъ, который по прежнему страстно любишь, но въ которомъ на при-

нявшаго православіе смотрять, какъ на еретика и политическаго измѣнника, особенно, если въ приходѣ попь—завзятый украинець или мадырянь; таинства и метрики православной церкви—церковныя и громадскія власти не признають. Если метрики даже засвидѣтельствованы консулами, все равно іезуитская хитрость изыщеть предлогъ—непризнать ихъ, и прійдется, скрѣпя сердце, или согласиться на вторичное совершеніе таинства или же рѣшительно отказать отъ него—и тогда очутиться въ положеніи чумнаго, котораго всѣ боятся и сторонятся, дабы самими не заразиться или даже не быть заподозрѣнными въ заразѣ.

Выходъ изъ этого положенія, какъ имъ казалось, оставался для нихъ только одинъ—это переходъ въ православіе со всею массою и ея церковнымъ имуществомъ. И въ этомъ направленіи они стали массою подготавливаться съ чисто-апостольской ревностю и самоотверженіемъ. Конечно, и въ такомъ случаѣ—страданія неминуемы. И пусть будутъ. Быть можетъ, ими, какъ жертвой, удастся искупить свои великія прегрѣшенія передъ православіемъ и его исповѣдниками.

Анархія, царившая въ уніатскихъ приходяхъ и измучившая даже самыхъ заклятыхъ уніатовъ, показала имъ самымъ вѣрнымъ залогомъ того, что ихъ дѣло пойдеть. И они рѣшили воспользоваться этою анархіей, какъ орудіемъ противъ уніи.

— Причина анархіи въ самой уніи, какъ въ религіи, основанной на лжи, проповѣдующей ложь и поддерживаемой ложью!—твердили они неустанно самымъ упорнымъ уніатамъ. Но тѣ не соглашались съ ними, видѣли причину въ безголовьи и твердо вѣрили, что съ пріѣздомъ уніатскаго епископа анархія прекратится.

Но вотъ пріѣхалъ и этотъ епископъ... и что же? вмѣсто мира еще большая вражда и раздѣленіе, - вмѣсто порядка и

законности еще большая анархія!

По своимъ политическимъ убѣжденіямъ уніатскій епископъ оказался точной копіей ненавистныхъ имъ украинекихъ поповъ, только въ гораздо большихъ размѣрахъ! По національности—чистокровнымъ полякомъ, а по вѣрѣ—римо-католикомъ чистѣйшей воды, съ широкими замыслами и полномочіями инквизитора.

Этого оказалось вполне достаточнымъ, чтобы попасть въ число измѣнниковъ; авторитетъ его сразу рухнулъ, а съ нимъ вмѣстѣ рухнула и многовѣковая, слѣпая вѣра народа въ Римъ, въ его благодѣяныя заботы о русскомъ народѣ, въ его святость...

Но отъ этого—видѣли они—народу стало еще тяжелѣе, ибо тьма, висѣвшая надъ нимъ, еще болѣе сгустилась, и онъ уперся въ стѣну...

И вотъ—тогда впервые имъ припомнился православный архіепископъ, а также и всѣ статьи о немъ, написанныя православными съ глубокой вѣрой въ него, какъ въ залогъ своей мощи и славы, и съ горячей любовью къ нему, доходящей до благоговѣнія. И его образъ, забрызганный его врагами, а ихъ недавними вождями,—вдругъ засіялъ во тьмѣ далекой и вмѣстѣ съ тьмѣ—близкой путеводной звѣздой и неотразимо потянулъ ихъ къ себѣ.

И съ новой силой затеплилась надежда, что наконецъ то они сами выйдутъ и народъ выведутъ изъ того тунпка, въ который силою обстоятельствъ загнаны, и что по мѣрѣ того, какъ будутъ приближаться къ архіепископу и, приближаясь, слѣдовать за нимъ, тьма все болѣе и болѣе будетъ вытѣсняться свѣтомъ той вѣчной истины, которая горитъ въ немъ и струится отъ него.

Они не могли уже больше молчать—такъ велика была ихъ радость—и вдохновенно кричали во тьму, къ народу, охва-

ченному ужасомъ и растерянному: — Слѣдуйте за нами, туда — къ путеводной звѣздѣ.

Но даже въ эту послѣднюю, страшную минуту нашлись среди народа скептики, старавшіеся ихъ поколебать; они закричали имъ въ отвѣтъ.

— Полно! Да свѣтъ ли это? Путеводная ли это звѣзда? Быть можетъ, это просто блуждающій огонекъ, какихъ мы много видѣли на своемъ вѣку! Онъ и близокъ какъ будто и сіяетъ ясно, словно звѣзда, а не дойдешь. А дойдешь—и его вдругъ не стало, гдѣ то пропалъ, обманулъ. Можетъ быть, его и вовсе не было, а только казалось, что онъ есть. Ой, какъ бы и теперь не ошибиться. Позорче присматривайтесь, ибо мы, кромѣ тьмы, ничего не видимъ.

До того они были еще ослѣплены враждою къ нему!

Тогда увѣровавшіе въ него предложили имъ:—Пойдемъ и когда вы приблизитесь къ нему, какъ мы, и вы увидите его, повѣрите ему.

И вотъ — тѣ приблизились, но съ давнимъ представленіемъ о немъ, какъ о зломъ и мрачномъ духѣ разрушенія, приготовились и отъ него услышать:

— Крикливыя муки,

Торгъ сердцемъ,

Торгъ мыслью своей... — что уже слышали отъ его соперника — униатскаго епископа, единственнаго, видѣннаго ими впервые во всю жизнь, и что—потому—связали съ представленіемъ о епископѣ—вообще,—какъ его прерогативъ. И вдругъ, вмѣсто оглушительныхъ проклятій, этотъ тихій, вырвавшійся изъ глубины любящей души призывъ къ миру и любви—во имя любвеобильнаго Бога. И эти добрые, голубые глаза, напоенные слезами безмѣрной жалости и состраданія къ нимъ, заблудшимъ и глубоко несчастнымъ! И этотъ мягкій, тихій голосъ, дрожащій отъ ду-

шевнаго волненія.

И какъ всегда, когда онъ говоритъ съ убѣжденіемъ и желаніемъ блага народу, лицо его свѣтится, словно озаренное изнутри, а рѣчь льется плавной и могучей рѣчкой, и образы самые яркіе, и сравненія самыя неожиданныя, и выводы самыя неотразимые несутся къ слушателямъ.

И спадаетъ пелена съ ихъ очей и видятъ они, изумленные, что предъ ними—не злой духъ — разрушитель, но ангель-спаситель и охранитель, и онъ весь горитъ, весь во свѣтѣ, и ясенъ путь его предъ нимъ, и эти его слова, какъ нѣжныя, теплыя руки, тянутся къ ихъ истерзанному сердцу и—обнявъ — ласкаютъ и грѣютъ, какъ мать—дитя, а оно то обмираетъ, то трепещетъ отъ радости и блаженства.

Рѣшено! Отнынѣ они его чада, и только одна смерть разлучитъ ихъ съ нимъ.

На колѣни же предъ Господомъ и Пречистой Его Матерью, образъ которыхъ Архиастанъ вдругъ высоко воздвигъ и имъ осѣняетъ народъ, рѣ опроверженіе ложной и безстыдной клеветы, будто православные не почитаютъ Божіей Матери!

И колѣнопреклоненный народъ долго и горячо благодарить Бога, подъ звуки святой пѣсни къ Богородицѣ, за то, что хоть на концѣ дней ихъ — Онъ сподобилъ ихъ во свѣтѣ Его узрѣть свѣтъ...

Слишкомъ много новыхъ мыслей и чувствъ родилось у униатовъ подъ вліяніемъ православнаго богослуженія. Каждому страстно хотѣлось поскорѣе остаться наединѣ съ самымъ собою, все обдумать или подѣлиться своими мыслями и радостями съ другими. И потому послѣ цѣлованія креста они спѣшно расходились по домамъ.

Въ природѣ распогодилось. Безпросвѣтный хаосъ, царившій въ душѣ униатовъ, исчезая, увлекъ за собой и густой

туманъ, и теперь въ синевѣ неба сіяло солнце.

Шли уніаты согбенно, словно были подавлены святыми откровеніями и безмѣрной радостью, которыхъ сегодня удостоились. Да и не хотѣлось поднимать голову — совѣстно было встрѣчаться съ православными, которыхъ во дни невѣжества они тамъ долго, такъ дико терзали. И черзчуръ зловѣщими, черными контурами вырисовывалась въ прозрачной дали ихъ церковь, въ которой подъ святыми покровами сознательно подносили имъ ложь! Она пугала. .

Покой — и то неполный они обрѣтали теперь лишь въ самоуглубленія. Тамъ въ воображеніи, какъ живой, продолжалъ сіять образъ православнаго архіерея, тихій, задумчивый, манящій къ себѣ... И лишь гдѣ-то далеко за этимъ свѣтомъ смутно чернѣлъ, какъ демонъ — міродержатель тьмы, — образъ уніатскаго епископа. И чудилось — вотъ весь онъ съежился, на устахъ показалась пѣна, трепетною рукой онъ закрывается отъ свѣта и въ страхъ бѣжитъ еще дальше — въ самую тьму, а они оставлены на произволь судьбы...

Не оправдался его кичливый, самонадѣянный обѣщанія, не "знциплъ онъ православія"! Наоборотъ — самъ имъ "знципель" и гонимъ, какъ Капнъ, съ мѣста на мѣсто, и на лицѣ его — паническій ужасъ, смѣшанный съ жалкой растерянностью, а на челѣ — печать отверженія.

Имъ онъ сейчасъ уже не жалокъ и не смѣшенъ, а только ненавистенъ. И просто не вѣрится, какъ еще вчера они могли его восторженно слушать, за нимъ слѣпидти.

— Прочь съ нимъ!

Этотъ грозный, всюду раздающійся, подобно грому, крикъ народа не навѣялъ извнѣ. Нѣтъ — онъ рожденъ въ горнилѣ долгихъ униженій и страданій, при вне-

запомъ озарени вѣчной истиной, это — крикъ глубокаго убѣжденія, и врагамъ его не заглушить...

Уніаты расходились. Зато православные старались продолжить минуты общенія со своимъ Владыкой. Тѣсною семьей окружили его въ притворѣ, съ затаеннымъ дыханіемъ прислушивались къ его ласковымъ словамъ, радостно слѣдили за тѣмъ, какъ онъ надѣлялъ дѣтей цвѣтами, а глаза ихъ свѣтились гордостью и — назалось — говорили:

— Такова пмамы Первосвященника!

Свящ. Ѳ. Букетовъ.

Изъ Епархіальной хроники.

*Репортъ на имя Его Высокопреосвященства
Святителя Леониды Туркескаго.*

Разрѣшенное Ванчимъ Высокопреосвященствомъ, церковное торжество освященія новосооруженныхъ трехъ колоколовъ къ Миннеаполисскаго Покровской церкви, по благодати Божіей, отбылось въ чинномъ порядкѣ 16-го Ноября.

Наканунѣ, 15-го Ноября, была отслужена полная праздничная служба съ литіей, благословеніемъ хлѣбовъ и величаніемъ св. Апостола и Евангелиста Матѣею. Службу велъ я, а въ выходахъ участвовали о. Нафанаиль Ирвайнъ, преподаватель Семинаріи, и о. Александръ Кукулевскій, преподаватель и инспекторъ Семинаріи. Службу пѣли весьма торжественно два — правый и лѣвый — клиросы изъ семинаристовъ и по части прихожанъ.

Божественную Литургію св. Іоанна Златоустаго совершили: я и о. Нафанаиль Ирвайнъ, при чемъ послѣ чтенія св. Евангелія мною предложена была народу бесѣда о святой Библии и Евангеліи, о св. Апостолѣ и Евангелистѣ Матѣеѣ и о посиль-

номъ подражаніи ему въ оставленіи имущества ради Христа, какое оставленіе выказали отчасти и миннеаполискіе прихожане посильнымъ участіемъ въ сооруженіи церковныхъ колоколовъ. Бесѣда заключена была увѣрительнымъ обѣщаніемъ, что за лишеніе благъ земныхъ Господомъ умножатся для насъ блага духовныя, коихъ причастіе мы, по благодати Божіей, имѣемъ уже и въ настоящемъ церковномъ торжествѣ, но кои даются изобильно чающимъ ихъ въ жизни будущей.

Послѣ заамвонной молитвы, на „буди имя Господне“, совершено было шествіе съ крестнымъ ходомъ изъ храма въ ограду церковную и здѣсь, передъ тремя желтоблестящими, украшенными цвѣтами и лентами, крупными колоколами фабрики Menely, Troy, N. Y., была освящена вода и непосредственно за сѣмъ было приступлено къ освященію кампановъ.

Въ виду участія въ чинѣ трехъ ранѣ упомянутыхъ священниковъ, а также въ виду присутствія, въ качествѣ почетныхъ гостей („кумовъ“) и многочисленныхъ зрителей, американцевъ и вообще для большей торжественности событія, въ чинѣ освященія, вторая молитва читалась спеціально надъ каждымъ колоколомъ порознь, съ отдѣльнымъ окропленіемъ святою водою мною большаго („отъ прихожанъ“) колокола, о. Н. Ирвайномъ — средняго (отъ П. Поданаго) и о. А. Кукулевскимъ — меньшаго (отъ I. Кореня). Само собою понятно, что о. Нафанаиломъ молитва прочтена была по-англійски).

Послѣ освященія я выступилъ съ краткимъ словомъ на тему: „Се, что добро или что красно, но еже жити братіи вкупѣ“. Въ немъ, похваляя усердіе гг. Поданаго и Кореня и всѣхъ прихожанъ, выразившихъ въ своихъ щедрыхъ жертвахъ на колокола свою взаимную любовь ко храму своему, я въ то же время указывалъ при-

хожанамъ, что пріобрѣтенные ими и нынѣ посвященные для церкви эти колокола не другое иное имѣютъ назначеніе какъ только зовомъ на молитву и ко храму святому возбуждать всѣхъ насъ, и близкихъ и далекихъ, къ единодушному собранію на молитву или, по крайней мѣрѣ, къ молитвенному другъ о другѣ памятованію.

Послѣ париміи, съ началомъ пѣнія стихирь, т. назыв. „кумовья“ первыми стали ударять въ колокола и подъ этотъ благолѣпный, гармоничный трезвонъ крестный ходъ возвратился въ храмъ.

Окончаніемъ Бож. Литургіи явилось многолѣтствованіе Государя Императора и г. Президента, Свят. Синода и Вашего Высокопреосвященства, прихожанъ вообще и жертвователей на кампаны въ частности, сослужащаго духовенства, учащихъ и учащихся и всѣхъ православныхъ христіанъ.

Въ храмъ присутствовало столько народа, сколько его бываетъ на праздники Рождества Христова и Свѣтлаго Христова Воскресенія Дѣтей, по особому моему приказанію, при освященіи колоколовъ, поставили ближе дабы живѣе запечатлѣть въ ихъ памяти рѣдкое священнолѣпное торжество. Думалось, что если бы Ваше Высокопреосвященство были въ возможности посѣтить Миннеаполисъ на это торжество, оно бы было неизмѣримо величественнѣе и впечатлѣніе отъ него несравнимо могучѣе. Однако, чувствуя заочное благословеніе Владычнее на себѣ, всѣ благодарили Господа и за пережитыя въ торжествѣ радости. Настроеніе было — почти насхальное...

На предложенный отъ имени прихожанъ парадный обѣдъ въ приходскомъ домѣ было позвано (по выбору Церковнаго Совѣта) ограниченное число лицъ: духовенство, староста церковный, жертвователи на колокола и „кумовья“. Въ концѣ обѣда были пѣты многолѣтія Вашему Высо-

копроеосвященству, нашему Милостивѣйшему Архипастырю и Отцу, жертвователямъ и всемъ прихожанамъ во главѣ съ г. старостой церковнымъ и членами приходскаго Совѣта. О. Наонаилемъ отъ моего имени и всего прихода выражена была сердечная глубокая благодарность американцамъ, почтившимъ своимъ участиемъ наше торжество. Почтены были и хозяйки дома съ ихъ дѣятельными помощницами отъ прихода.

Въ 4 часа пополудни со звономъ уже въ новоосвященные колокола, началась по-обычаю „англійская“ воскресная вечерня, привлекающая въ храмъ значительное количество прихожанъ, особенно изъ объамериканившихся и молодежи.

II.

Салемское торжество.

Въ Салемѣ на Thanksgiving Day назначено было освященіе краеугольнаго чамня новоостроюющейся церкви. Для этой цѣли мѣстный священникъ пригласилъ ближайшихъ братьевъ, дабы украсить праздникъ присутствіемъ возможно большаго сонма духовенства. Увеличивающійся не по днямъ, а по часамъ ростъ православныхъ приходоу и назначеніе посему всевозможныхъ торжествъ въ этотъ же день по другимъ мѣстамъ, а также отдаленность Салемскаго прихода не позволили прибыть многимъ, — и къ началу всенощнаго бдѣнія наканунѣ освященія собралось всего три священника: Членъ С. А. Д. Правленія о. В. Туркевичъ, свящ. Сергій Базилевичъ изъ West Troy и настоятель о. І. Григорьевъ. Во время вечерни прибыли еще два: греческій Саккелларій о. Периклисъ Панадопулъ изъ Манчестера и о. І. Данкевичъ изъ Мапвила. Въ концѣ вечерни о. Венедиктъ высказалъ свою радость, что сѣмя православія, брошенное имъ въ Салемѣ около 5 лѣтъ тому назадъ,

не заглохло, а принесло столь благіе результаты. Не только въ Салемѣ, но и во всей Америкѣ, гдѣ только пробуждались уніаты отъ Римскаго гипноза, разъ это пробужденіе началось, оно продолжало идти ускореннымъ темпомъ, сообразно окружающимъ его обстоятельствамъ. Много этому способствуетъ впечатлѣніе производимое пстовымъ служеніемъ нашего Архипастыря, Его отеческое поученіе и мудрое управленіе паствоу. Не разъ бывало, что послѣ посѣщенія Владыкою того или иного православнаго прихода, около этого прихода начиналось движеніе среди уніатовъ въ пользу православія.

Салемъ особенный приходъ: здѣсь, и въ окрестности его разомъ съ добрыми, честными русскими людьми, свили себѣ гнѣздо отбросы русской „интеллигенціи“, которая не привыкла работать, и привыкла жить на счетъ обманываемаго ею темнаго народа, прикрываясь социализмомъ. Здѣсь нуженъ пастырь энергичный, твердый на словахъ и на дѣлѣ, который умѣетъ вести свой маленькій корабль между многочисленными подводными камнями. И необинуясь скажемъ, о. І. Григорьевъ является именно такому пастыремъ. Не много прошло времени, какъ онъ подвизается здѣсь, но плоды его трудовъ на лицо: на мѣсто маленькой убогой церкви, растетъ съ изумительною скоростью новый великолѣпный храмъ.

Но возвратимся къ торжеству. Утромъ на Thanksgiving Day погода была отвратительная, дождь какъ сквозь сито сѣялъ, и мы все боялись, что народа будетъ мало и торжество не удастся. Началась утренняя въ присутствіи пяти священниковъ, двухъ дьяковъ и прислуживающаго въ алтарѣ. О. Іосифъ Данкевичъ, которому предстояло говорить поученіе по великомъ славословіи, все время волновался. „Кому я буду говорить“? не разъ вырывалось у него, когда гдѣлѣ, что въ церкви 5—6

мущ., да 2—3 женщ. Но народъ мало по мало прибывалъ и къ началу славословія церковь была полна народомъ. Было кому говорить, и о. Іосифъ выступилъ, возгласивъ: „Созижду церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ея“. Здѣсь онъ высказалъ, что, какъ ни стараются темныя силы ада повредить православной церкви вообще, и Салемской въ частности, это имъ не удастся. Какъ ни хотѣли бы онѣ уничтожить эту маленькую церковь съ твердо, православно вѣрующимъ народомъ, онѣ этого не могутъ сдѣлать, и въ доказательство ихъ безсилія рядомъ съ этой маленькой, едва замѣтной межъ домами церковкой, вырастаетъ новый величественный домъ молитвы.

Къ концу утрени народа набралось столько, что нѣкоторымъ пришлось стоять въ алтарѣ. По Евангеліи на Бож. литургіи поученіе говорилъ свящ. С. Базилевичъ, приглашая прихожанъ и дальше поддерживать свою церковь такъ ревностно, какъ до сего времени,—на примѣру ветхозавѣтныхъ Евреевъ, которые „Принесона кійждо, яже возлюби сердце ихъ....., принесона участіе Господу на вся ризы святилица (Исх. 35, 21)“. Свое поученіе закончилъ словами: „Кійждо удѣляй, яже изволеніе имать сердцемъ, не отъ скорби, ни отъ нужды, добротна бо дателя любить Богъ“ (2 Кор. 9, 7). Послѣ причастна настоятель церкви о. І. Григорьевъ обратилъ вниманіе молящихся на присутствіе греческаго священника, который литургиялъ съ нами и говорилъ нѣкоторыя ектеніи и возглашалъ на великомъ входѣ восточныхъ патріарховъ и симъ нагляднымъ примѣромъ указалъ на неправильное присвоеніе уніатами названія: „греко-каеолникъ“.

По окончаніи литургіи въ стройномъ порядкѣ вышли все къ новостроющейся церкви для освященія рогового камня. Въ преднесеніи креста и хоругвей, ше-

ствовали о. В. Туркевичъ съ крестомъ, о. настоятель и греческій священникъ съ Евангеліемъ, о. С. Базилевичъ и о. І. Данкевичъ съ иконой Святителя Николая,—а потомъ мужское и женское братство. По окончаніи освященія рогового камня, о. Венедиктъ вновь обратился къ народу, направилъ вниманіе предстоящихъ къ тому, что каждый обрядъ православной церкви имѣетъ свою поучительную сторону. Разбирая по частямъ каждое дѣйствіе вкладки рогового камня и его качество, о. Венедиктъ выводилъ поученіе о томъ, какова должна быть наша вѣра. По многолѣтніи, которое было произнесено о. настоятелемъ Государю Императору, Св. Синоду и нашему Милостивѣйшему Архипастырю, о. Венедиктъ произнесъ многолѣтіе о. І. Григорьеву, прихожанамъ — строителямъ св. храма и участникамъ торжества, а потомъ прочиталъ телеграммы, полученныя во время литургіи отъ Его Высочайшаго священства и отъ о. прот. А. Хотовицкаго. Нужно было быть тамъ, когда о. Венедиктъ читалъ заочное благословеніе Архипастыря, и видѣть сожалѣніе, что нашъ любимый святитель не съ нами...

Послѣ службы, въ домѣ настоятеля собралось не малое общество; здѣсь между прочими былъ епископальный священникъ изъ Портсмута Rev. Brine. Радужная хозяйка пригласила къ столу, отдали честь Тенкеривинскому имениннику. Пронѣли послѣобѣденное „Благодаримъ“... и „испола“ въ честь отсутствовавшего Архипастыря, ибо, какъ о. В. Туркевичъ объяснилъ не слышавшимъ телеграммы, хотя Владыка и не было между нами воочію, но, согласно телеграммѣ, духомъ онъ съ нами.

Дай Богъ Американской Руси почаще испытывать такой подъемъ духа, какой чувствовался всеми участниками описаннаго торжества.

Свящ. С. Базилевичъ.

Можно ли христіанину не причащаться Крови Христовой?

Въ одномъ своемъ листкѣ, католики стараются доказать, что ихъ церковь, за-претивъ мірянамъ причащаться Крови Христовой, не только этимъ не совершила грѣха, какъ говоримъ мы—православные, а наоборотъ, поступила правильно и законно. Впрочемъ, доказательства, приведенныя католиками, такъ неосновательны, что имъ не повѣрять даже простой необразованный человѣкъ.

Мы разберемъ по порядку весь листокъ. Въ началѣ его католики, не желая идти противъ истины, сознаются, что „въ первые времена въ христіанской Церкви таинство Пресв. Плоти и Крови Христовой преподавалось мірянамъ подъ двумя видами: хлѣба и вина“. Этимъ католики сразу-же обличили самихъ себя. Въ самомъ дѣлѣ, если первые христіане при святыхъ апостолахъ и ихъ ближайшихъ ученикахъ причащались не только Тѣла, но и крови Христовой, то какое право имѣли католики произвольно отмѣнить этотъ апостольскій древній обычай. Неужели папы оказались выше святыхъ апостоловъ, что уничтожили преданіе послѣднихъ? „Братіе, писалъ христіанамъ св. апостоль Павелъ, стойте и держите преданія которымъ вы научены или словомъ, или посланіемъ нашимъ“ (2 Фессал. 2, 15). Но католики не устояли и не удержали апостольскаго преданія о причащеніи мірянъ Кровью Христовой. За это, по ученію Св. Писанія, отъ нихъ нужно удаляться и избѣгать ихъ. „Завѣщаваемъ вамъ, братіе, именемъ Господа нашего Иисуса Христа удаляться отъ всякаго брата, поступающаго безчинно а не по преданію, которое приняли отъ насъ“ (2 Фессал. 3, 6). Такъ писалъ христіанамъ св. Апостоль Павелъ. Чувствуя свою неправоту, писатели католическаго листка пытаются доказать, что и въ древ-

ней Церкви міряне причащались иногда подъ однимъ видомъ хлѣба. Таковы, пишутъ они, были больные, или заключенные въ тюрьмахъ, или живущіе далеко отъ храмовъ.

Какое нелѣпое доказательство! Да что-же, развѣ въ настоящее время у католиковъ всѣ міряне больны, или заключены по тюрьмамъ, или всѣ живутъ далеко отъ костеловъ и берутъ причастіе на домъ? Конечно, нѣтъ. Зачѣмъ же ссылаться на исключительные случаи и выводить изъ нихъ общее для всѣхъ правило? Вѣдь въ томъ же, напримѣръ, листкѣ на концѣ католики пишутъ, какъ „св. отшельникъ Павелъ прожилъ въ глухой пустынѣ нѣскольکو десятковъ лѣтъ, никогда не заходя въ церковь и не принимая Причастія“. Слѣдуетъ-ли изъ этого, что и всѣмъ христіанамъ можно по десяткамъ лѣтъ не заходить въ церковь и не принимать Причастія? Нѣтъ, и сами католики далѣе пишутъ, что теперь нельзя слѣдовать примѣру св. Павла отшельника послѣ изданія Церковью закона о ежегодномъ причащеніи. Почему-же католическая церковь въ одномъ не обратила вниманія на исключительный примѣръ, а въ другомъ—обратила? Преподобный Никонъ черноморецъ заповѣдуетъ, „чтобы случаевъ исключительныхъ не принимать въ обдержанное правило и не брать ихъ въ разсужденіе, а тѣхъ, которые (подобно католикамъ) не могутъ правильно разумѣть исключительныхъ случаевъ, —избѣгать“. Далѣе писатели листка стараются объяснить, почему папы Левъ и Геласій повелѣвали всѣмъ христіанамъ непременно причащаться подъ двумя видами—хлѣба и вина, и сочиняютъ по этому вопросу такую исторію. Въ IV и V вѣкѣ появились еретики, которые утверждали, что вино сотворилъ не Господь, а діаволь, и потому удерживались отъ св. Причастія подъ видомъ вина. Этимъ еретикамъ легко было скры-

вать свою ересь, пока не только они, но и многіе благочестивые христіане удерживались отъ св. чаши, хотя по другимъ законнымъ причинамъ. Римскіе папы, желая обнаружить, кто между христіанами скрытые еретики, издали законъ, чтобы все приняли св. Причастіе подъ двумя видами. Естественно, что еретики не повиновались папскому рѣшенію, и этимъ способомъ ихъ обнаружили“. Значитъ, по словамъ католическихъ писателей, „распоряженіе папъ Льва и Геласія имѣло лишь временное значеніе и касалось лишь еретиковъ, а не тѣхъ благочестивыхъ христіанъ, которые удерживались отъ св. чаши по законнымъ причинамъ“. Последнихъ заставили причащаться св. Крови, такъ сказать, лишь за одно съ еретиками. Нечего сказать—хорошее объясненіе! А за что-же папа Левъ называетъ этихъ „благочестивыхъ христіанъ“ „святотатцами“ и повелѣвалъ отлучать ихъ отъ церковнаго общенія? Тоже, скажете, ради еретиковъ? За что же папа Геласій тѣхъ-же „благочестивыхъ христіанъ“ называлъ „суевѣрами“ и повелѣлъ лучше вовсе не допускать ихъ до Причастія? опять ради еретиковъ? Нѣтъ, еретики еретиками, а дѣло въ томъ, что древніе папы совершенно правильно рассуждали, что все христіане непремѣнно должны причащаться подъ двумя видами, а Причастіе подъ однимъ видомъ—хлѣба, какъ нынѣ у католиковъ, есть нарушеніе и поруганіе таинства. Папа Геласій такъ прямо и писалъ. „Раздѣленіе одного и того же таинства не можетъ быть безъ великаго поруганія святыни“.

Теперь разсмотримъ причины, ради которыхъ католическая церковь отмѣнила для мірянъ причастіе Крови Христовой „Во-первыхъ, пишутъ католики, многимъ людямъ противенъ запахъ и вкусъ вина“. Объясненіе весьма неосновательное. Если запахъ и вкусъ вина противенъ нѣкото-

рымъ, то почему-же лишать причащенія крови всехъ? Вѣдь, не всемъ-же противенъ запахъ и вкусъ вина. А католическая церковь ради нѣкоторыхъ лишила всехъ мірянъ причащенія Крови Христовой. Удивительное дѣло: то ради нѣкоторыхъ еретиковъ приказываетъ всемъ причащаться Крови, то ради нѣкоторыхъ не вкушающихъ вина, запрещаютъ принимать Ее. Дождемся, пожалуй, что католики вовсе перестанутъ причащаться, такъ какъ есть несомнѣнно и такіе люди, которые не могутъ вкушать прѣснаго хлѣба, — и вотъ ради ихъ католическая церковь, быть можетъ, отмѣнитъ причащеніе и Тѣла Христова. Да и нельзя допустить, чтобы наши люди, которые были-бы не въ состояніи принять небольшую каплю вина. Принимаютъ же люди въ болѣзни лѣкарство, хотя оно часто бываетъ неприятно на вкусъ; а здѣсь не лѣкарство, а сама пречестная Кровь нашего Спасителя.

„Во-вторыхъ, пишутъ католики, принимая Причастіе подъ видомъ вина изъ одной чаши, или одной ложечкой, можно подвергнуться опасности зараженія какой нибудь болѣзнію, которая легко переносится отъ однихъ причащающихся къ другимъ“. Это объясненіе могутъ принять только такіе люди, которые гнушаются другъ-друга и не считаютъ другихъ своими братьями“. Апостолы не гнушались другъ друга, пили изъ одной чаши и не боялись заразиться; въ доброй семьѣ все дѣти вкушаютъ пищу изъ одного сосуда и не заражаются; православные причащаются все изъ одной чаши и одной ложечкой и не получаютъ болѣзней. И только католики ради опасностей заразиться удаляютъ себя отъ Божественной Крови Христа. Какой страшный грѣхъ! За имя Христово христіане шли на смерть. Самъ Спаситель ради насъ воевалъ, не гнушаясь съ разбойниками, а католики не хотятъ вкушать Пресвятой Крови Христа потому

что опасаются получить болѣзнь, причащаясь изъ одной чаши со всѣми. Для нихъ здоровье, выходитъ, важнѣе Причастія Крови Спасителя и вѣчнаго спасенія.

„Въ-третьихъ, пишутъ католики, есть края, гдѣ съ великимъ трудомъ можно имѣть природное вино“. И эта причина неосновательна. Если трудно найти вино въ нѣкоторыхъ краяхъ, то зачѣмъ-же отмѣнять причащеніе Кровію Христовой во всѣхъ мѣстахъ, даже тамъ, гдѣ вино имѣется въ изобиліи? А католическіе міряне нигдѣ не причащаются Крови Христовой. Да и сомнительно, чтобы были такіе края, гдѣ-бы нельзя было найти вина. На чемъ-же тамъ католическіе ксендзы совершаютъ таинство евхаристіи? Вѣдь, безъ вина не служитъ обѣдни ни одинъ священникъ.

„Въ 4-хъ, пишутъ католики, преподавая св. Тайны подъ двумя видами изъ чаши, или ложечкой, есть опасность разлить на полъ св. Кровь“. Эта причина самая неосновательная. Выходитъ, что ксендзы не причащаютъ мірянъ Кровію Христовой ради своего удобства. Они боятся пролить Кровь Христову на полъ и потому не причащаютъ Ею мірянъ. Чѣмъ-же виноваты бѣдные міряне? За что лишены они счастья вкушать Крови Христовой? Почему удалены они отъ св. чаши? Да потому, видите-ли, что ксендзы опасаются, какъ бы по неаккуратности не пролить Кровь на полъ. Какое лицемеріе! Такъ нечестивый царь іудейскій Ахазъ, не желая просить знаменія у Бога, говорилъ пророку Исаи: „не буду искушать Господа“. Впрочемъ, въ утѣшеніе мірянамъ, писатели католическаго листка успокаиваютъ ихъ такимъ соображеніемъ: „Гдѣ тѣло, тамъ непременно находится и кровь. Стало-быть, подъ видомъ хлѣба присутствуетъ весь Іисусъ Христосъ съ Кровію, душою и Божествомъ Своимъ“.

Такъ-то ово такъ, скажемъ мы като-

лическимъ писателямъ, а все-же намъ непонятно, почему Спаситель причастилъ апостоловъ ни однимъ Тѣломъ Своимъ, а и Кровію, почему древніе христіане причащались и Тѣла и Крови Христовыхъ подъ двумя видами, почему ваши ксендзы, когда служатъ, также причащаются подъ двумя видами? Почему, наконецъ, Самъ Спаситель повелѣлъ всѣмъ христіанамъ пить Его Божественной Крови, когда, взявъ на тайной вечери чашу, сказалъ: „пейте отъ нея всѣ“ (Матѣ. 26, 27)?

На все это у католическихъ писателей нѣтъ отвѣта Правда, относительно словъ Спасителя „пейте отъ нея всѣ“ они говорятъ, будто слова эти нужно относить не ко всѣмъ христіанамъ, а лишь къ апостоламъ, потому что только апостолы пили изъ чаши, которая была въ рукахъ Спасителя; но мудрованіе католическихъ писателей опровергаетъ св. апостолъ Павелъ, когда пишетъ, что каждый христіанинъ долженъ пить изъ чаши Господней: „Да испытываетъ человекъ себя, и такимъ образомъ пусть ѣстъ отъ хлѣба сего и пьетъ отъ чаши сей“ (1 Кор. 11, 28). Нѣтъ, сколько бы ни старались католическіе писатели, никогда они не оправдаютъ своего нечестиваго обычая не причащать мірянъ Кровію Христовой.

И пока будетъ у католиковъ этотъ обычай, до тѣхъ поръ всѣ они не будутъ имѣть надежды на полученіе вѣчной жизни, по слову Спасителя, Который сказалъ: „Истинно, истинно говорю вамъ: если не будете ѣсть Плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни. Ядушіи Мою Плоть и пьющій Мою Кровь имѣютъ жизнь вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день (Іоан. 6, 53—54).

(Изданія Холмскаго Листка).

„D. D.“

Почтеннѣйшій титулъ—, докторъ богословія“,—но какъ ополчень! Съ какихъ поръ?— Да съ тѣхъ, какъ общенный огнь къ сонму предателей народныхъ — Поцѣя, Терлецкаго и др, бискупъ Ортинскій самолично въ хвостикъ своего титула проставляетъ эти двѣ буквы!.. Впрочемъ что же тутъ мудреного? надо же чѣмъ нибудь взять! „Не крестомъ, такъ нестомъ“,—по русской пословицѣ. И вотъ, между именами римско-кат. епископовъ, иногда дѣйствительно ученыхъ, обрѣтается теперь новоявленный „D. D.“ Чтожь,—для недоучки, пятокласника гимназіи, недурно, даже очень! Смѣшно, конечно, и немножко принахиваетъ жульничеству,—но вѣдь, можетъ быть, самъ Ортинскій о такомъ великодушіи только мечталъ, но не просилъ? Быть можетъ сама р. кат. пресса нашла неудобнымъ присутствіе неуча въ средѣ своихъ подвижниковъ и поприкрасила его ученымъ значкомъ?

А думается, этимъ прелатамъ пришло не разъ въ голову желаніе пустить комплименты по адресу „непогрѣшаемаго“, подарившаго р. катол. америк. церкви такой фруктъ. Ни рыба, ни мясо: римокатолицкій бискупъ для рутеніанъ! Но чѣмъ же папа виноватъ, коли болѣе порядочнаго не нашлось для такой исключительной миссіи, какую подъялъ вмѣстѣ съ бискупской матрой сумашедшій—(по признанію докторовъ) Ортинскій? На предательство не каждый пойдетъ. Тутъ не двумя „D“, а цѣлымъ алфавитомъ іезуитскимъ чловѣка обвѣщаешь,—только, голубчикъ, не конфузьяся, забудь совѣсть и стыдъ, и твори на неже посланъ, т. е. волю римскаго палочки...

Но — по Крыловской баснѣ — „оселъ останется осломъ, хотя осынь его звѣздами“, или — да радуется сердце „их пре

освященства“ (хотя они наукъ не скончали) латинцинъ -- *simia est simia, etiamsi ferit insignia*.

Такъ и „D. D.“ недоучкѣ такъ пристало, какъ коровѣ сѣдло! Припишите еще тысячу „D.“ — умнѣе и ученѣе онъ не станетъ.

Однако, въ видѣ преміи за изобрѣтательность, развязность, безпринципность въ дѣйствіяхъ, Ортинскимъ заработана, можетъ быть, и не такая награда.

Передъ нами сейчасъ № Филад. р. кат. газеты „The Cath. Standard and Times“, съ интервью... кого бы вы думали? Ни больше, ни меньше, какъ „Іх-преосвященства“! „Они“ изволили объясняться предъ р. кат. репортеромъ, что „Рутеніанскія церемоніи весьма подобны церемоніямъ грековъ, но ...рутеніанцы сильны въ своей преданности Римскому престолу“.

Т. е. по просту,—„извините великодушно, г. репортеръ, за то, что эти церемоніи еще столь напоминаютъ церемоніи греческія...“

А дальше ...дальше, какъ всегда: вали на цареславіе. И полетѣли камни въ нашъ огородъ: Схизматики, шпіоны и т. д.

Saveant Consules!

Донось по начальству: смотрите, молъ, вотъ они, цареславные!

Они губители отечества!

Фи, какая, мерзость, мг. Ортинскій!

Какъ у васъ совѣсти хватаетъ пускаться на такую гнусность? Ври, да знай же мѣру. А то и тутъ придется намъ за фалду вашей реверенды станцить съ газетной трибуны, какъ таскали васъ ваши же ксендзы, когда вы на трибунѣ церковной зарпортовывались.

Изволите доносить по начальству? Развязности вашей не удивляемся. Но сами то вы какое право имѣли прибыть въ Америку? Вашей ноги здѣсь не должно бы

быть! Ваше пребываніе здѣсь добыто или прямымъ вѣроломствомъ или какими то тайными вліяніями. Васъ признали доктора въ старомъ краѣ, сумашедшимъ, — а сумашедшимъ нѣтъ дороги и доступа въ Америку. Это законъ. Какъ же вы здѣсь? Какая тогда цѣна вашимъ клеветамъ? Рассказывайте бабамъ „турусы на колесахъ“, но чести нашей Миссіи не задѣвайте. Мы пришли сюда исторгать плѣвелы, которые вы взяли насаждать на нивѣ Христовой.

Зналъ я такихъ спорщиковъ какъ вы. Лобъ мѣдный, доказать не можетъ, — сейчасъ оретъ: караулъ!

Такъ и вы. Нажаловались репортеру, что „въ дѣло б. Ортинскаго вмѣшивается члены схизматической русской церкви, представители которой по временамъ присутствуютъ за богослуженіемъ рутеніанъ и учиняють безпорядки. Мотивы схизматиковъ не религіозные, а политическіе. Они связаны прежде всего присягою Царю и потому пытаются укрѣпить русское вліяніе пріобрѣтеніями отъ другихъ славянскихъ церквей въ пользу церкви государственной. Они не становятся гражданами С. Штатовъ, но остаются Русскими и, въ случаѣ войны между Россіей и Америкой, будутъ въ положеніи позволяющемъ имъ дать цѣнные свѣдѣнія Русскому Правительству! Это обстоятельство должно быть представлено вниманію американскаго народа и Правительства, чтобы они могли быть на стражѣ и чтобы защита была оказана и симпатія проявлена по отношенію къ американскимъ bona fide гражданамъ“.

Т. е. вамъ, и вашимъ рутеніанамъ? Этакое нахальство!

А на такія злодѣянія какъ убійство Мак-Кинлея кто подуськивалъ? Мы, Русскіе, или ваша „Свобода“? А законы кто нарушалъ, — мы, Русскіе, или вы, съ подложнымъ паспортомъ здороваго челивѣка прибывшій въ Америку? А новое

химеричное государство — самостоятельную Вікраину кто „будуетъ“, — мы, Русскіе, или вы, съ эсаулами отъ рутенской націи? А въ подданство нашъ кто тянетъ, — мы, Русскіе, или мр. Ортинскій? .

Америка съ Россіей и Русскими связана исторіей, которой вы, какъ неучъ, не учили; — связана добрыми отношеніями, незабываемыми услугами. Не вамъ, съ вашимъ ненавистническимъ нагрываніемъ на заигранной струнѣ, порвать все это. Гдѣ же ваши представители здѣсь въ Америкѣ?

Докажите, что кого бы то ни было мы затыгивали въ русское подданство? Митрата нашего, о. А. Г. Товта знаете? Кто онъ: русскій подданный, или американскій гражданинъ? А онъ у васъ какъ бѣльмо на глазу! Однако Америка его знаетъ какъ своего согражданина, уважаетъ его гражданство, и уважаетъ его мнѣнія. Онъ носитъ ордена на своей груди, но онъ ихъ заслужилъ честно, а не такъ какъ вы заработали митру и на хвосту у себя носите D. D.

Насиловала наша православная миссія чьи либо политическія убѣжденія? Укажите хоть одинъ примѣръ.

Заставляла когда нибудь присягать русскому правительству хотя одного изъ десятка тысячъ обратившихся на путь правый унатовъ? — Нѣтъ и нѣтъ!

Принуждала ли кого либо изъ обратившихся къ намъ пастырей и пасомыхъ возгласить моленія за русскій государственный урядъ, если на то не было ихъ доброй воли? Отвѣчайте!

А если нѣтъ, если ни однимъ примѣромъ вы доказать этого не можете, то, значить, кто вы, и что такое слова ваши?

Америка повѣритъ порядочному челивѣку, но гдѣ же аттестатъ вашей порядочности? Вотъ онъ:

Вы совершили подлогъ, ибо на-

звались здоровымъ челоѣкомъ, будучи признаны сумасшедшимъ.

Вы совершили доносъ, клеветнически запугивая Америк. Общество по ненависти къ успѣшнымъ и богатымъ результатамъ дѣйствіямъ нашей православной Миссіи.

Вы совершили предательство, предавъ свой народъ духовно, и отдавъ себя въ вѣчное владѣніе грѣшному челоѣку—папѣ!

Вотъ вапъ формуляръ, который—какъ бы вы ни разукрашвали его разными „D. D.“ и пр.—скажетъ каждому честному челоѣку кто вы, и позорными красками запишетъ имя ваше на страницахъ и русской и общечеловѣческой исторіи!

П О Х О Д Ъ

(Окончаніе).

Погода пасмурная, небольшой вѣтеръ, съ 8 час. дня сталъ идти снѣгъ и вѣтеръ увеличиваться, къ полудню опять разыгралась буря; за бурей нельзя было разложить огня, чтобы вскипятить чай, и мы продолжали путь ничего не ѣвши. Къ вечеру добрались до рощи; пробовали въ кустахъ разложить огонь, но тоже не удалось. Страшно измучились, выгребая изъ снѣгу нарты, которая — то и дѣло — погрязала и не рѣдко опрокидывалась, съѣзжая со спуска горы внизъ. Я однажды упалъ изъ сугроба снѣга въ оврагъ и сильно пришибъ себѣ о корень правый бокъ, а внизъ головой упалъ въ снѣгъ, чуть не задохся! Когда всталъ на ноги, возлѣ меня никого не было, ибо собаки быстро рванулись съ горы внизъ, а мои спутники за бурей и не замѣтили, что я остался. Переведя духъ, сталъ идти впередъ, конаясь въ снѣгу чуть не по поясъ. Услыхавъ голосъ своихъ спутниковъ, шу-

мѣвшихъ на собакъ, я сталъ кричать, чтобы обождали меня и наконецъ догналъ ихъ. Когда добрались до лѣсу, наступила уже ночь. Въ лѣсу выѣхали на дорогу, коей ѣхали около двухъ миль; ѣхать лѣсомъ было лучше; изъ лѣсу выѣхали въ озеро, проѣхали озеро и опять лѣсъ. Остановились на опушкѣ его. Проводникъ сталъ искать дорогу — въѣхать въ лѣсъ, но найти не могъ. Пришлось ѣхать около мили между деревьями объѣзжая ихъ, одинъ шелъ впереди собакъ, а двое направляли нарты, конаясь въ снѣгу выше колѣнъ; наконецъ выѣхали въ рѣку, коей проѣхали около получаса времени, и опять лѣсъ! На этотъ разъ удалось попасть на дорогу. Проѣхавъ лѣсомъ одну милю, добрались до главной рѣчки Квихнаха. Очень продрогли и страшно измучились, одежда вся мокрая, въ полномъ смыслѣ слова до нитки. На Квихнахѣ тоже, какъ и въ тундрѣ, мракъ непроницаемый. Идемъ какъ слѣпые, только слышенъ шумъ и свистъ разыгравшихся стихій... Вдругъ передъ нами замерцалъ огонь... Слава и благодареніе Господу! мы спасены, мы уже въ селеніи! Опасность миновала! Вопли въ домъ туземца Петра Китчака, начали снимать съ себя мокрую одежду и перемѣнять бѣлье и обувь, а у меня образовалась на бородѣ льдина и волоса примерзли къ паркѣ, нѣсколько минутъ пришлось обогрѣвать надъ плитой, пока удалось освободить себя изъ парки (парка—одежда сшитая изъ звѣринныхъ шкуръ). Было уже 11 час. ночи. Хозяинъ дома уже приготовилъ намъ чай и свѣжую рыбу вареную оставшуюся у него отъ ужина. Мои спутники цѣлый день ничего не ѣвши, бросились истреблять ее, я же, не смотря на то, что, кромѣ утренняго чая съ лепешками, еще сегодня ничего больше не ѣлъ, не могъ ничего ѣсть, а мучила только жажда, и я принялся за чай. Сталъ опасаться не приступъ ли у меня какой болѣзни, что ощу-

щаю сильную жажду, а ѣсть не хочется. Помолвившись Богу, въ 12 часовъ ночи попли ко сну, расположившись въ домѣ на полу.

18 Февраля. Встали въ 8 час. утра. Отъ вчерашняго — не въ мѣру — переутомленія, чувствуется тяжесть во всемъ гѣлѣ и побаливаетъ правый бокъ; погода худая, сильная метель, но слава Богу, теперь мы не въ тундрѣ, а на Квихпахѣ. Въ 10 часовъ дня началъ обѣдницу и говорилъ поученіе о христіанской нравственности. Молящихся было 25 душъ.

Съ 3 час. пополудни, въ кажимѣ совершенно малое освященіе воды, окропленіе молящихся и кажима, затѣмъ я говорилъ о православіи и покаяніи, послѣ чего поисповѣдывалъ 27 людей о. п., совершилъ вечерню и прочиталъ правило.

19 Февраля. Съ 6 час. утра утренняя, правило и обѣдница, за коей, послѣ поученія — съ какими мыслями и чувствами должны приступать къ принятію Тѣла и Крови Христовой, — приобщилъ говѣющихъ и поучалъ какъ должны вести себя удостоившись св. Причастія. Съ 11 час. дня отправились въ селеніе Таклика, — дистанція сюда всего 5 миль, но вслѣдствіе худой дороги ѣхали туда 3 часа! Прибывши на мѣсто, остановились въ домѣ креола А. Бѣлькова, у него оказалось достаточно свѣжей рыбы и мы приготовили для себя обѣдъ и покормили собакъ какъ слѣдуетъ, а то онѣ за недостаткомъ рыбы почти все время похода были впроголодь, и трудно было ѣхать на голодныхъ собакахъ, да еще въ такое ненастье! Съ 5 час. веч. совершена вечерня и утренняя и принято на исповѣдь трое людей.

Молящихся было 16 душъ, всѣ свои изъ стана миссіи, проживающіе здѣсь временно.

20 Февраля. Съ 6 час. утра правило ко св. Причастію и обѣдница, за коей, послѣ обычнаго наставленія, запасными

св. Тайнами приобщилъ 3 души. Молящихся было 19 людей.

Послѣ завтрака, въ 8 час. утра отправился въ свою миссію. Къ полудню съ большимъ трудомъ добрались до одиночки Унлють. Здѣсь нашъ прихожанинъ односелець Григорій Косахпахчи, согласился помочь намъ добраться на мѣсто на своихъ собакахъ. Для облегченія тяжести онъ взялъ на свои нарты походные ящики и посуду, у насъ же осталась только одна постель. Косахпахчи на своихъ собакахъ ѣхалъ впереди насъ, его собаки не уставшія подвигались впередъ безъ труда, хотя выпало много снѣга, за нимъ не оставали и наши, ибо у насъ не было груза. Во все время какъ только выѣхали сегодня изъ селенія и до самаго Икогмюта шелъ снѣгъ. Когда прибыли на мѣсто, то было 6 час. веч. Конечно, если бы Григорій не помогъ намъ добраться, то мы едва ли бы до полуночи прибыли домой. Всѣ ученики и прочіе прихожане пришли ко мнѣ повидаться, говорили, что сильно тревожились за меня, боялись не случилось ли какое несчастье съ нами во время такихъ ужасныхъ продолжительныхъ пургъ и метелей, когда и дома сидѣть было жутко, а не то что быть въ пути. Они собирались на завтра уже отправляться двумя нартами въ тундру искать насъ, если бы насъ не было еще и сегодня. Слава и благодареніе Господу и Его Пречистой Матери за все!

Миссіонеръ іеромонахъ Амфилохій.

20 Февраля 1907 года.

с. Икогмютъ, Аляска.

Поѣздка

къ Малеймютамъ въ с. Уналякликъ и до полуострова Сукталикъ.

11 Августа, Понедѣльникъ.

Съ псаломщикомъ Николаемъ Авва-

кумовымъ я собрался въ походъ къ малеймютамъ для исправленія требъ, и съ 11 часовъ ночи отъправился на шкунѣ вмѣстѣ съ тѣми Малеймютами, которые пріѣзжали изъ селенія Уналаклика въ Михайловскій Редуть повидать своего Архимандрита и получить отъ него святительное благословеніе. Вѣтеръ былъ попутный, шкуна быстро мчалась по морю впередъ, и на другой день въ 8 час. утра мы уже были на мѣстѣ.

12 Августа, Вторникъ. Въ 10 часовъ утра сошли со шкуны въ селеніе Уналакликъ; изъ православныхъ жителей въ селеніи нѣкого не было; двери и окна по домамъ были заколочены досками, въ селеніи было только нѣсколько душъ протестантовъ, — прочіе все разъѣхались по промысламъ. Мѣстный таіонъ надъ православными жителями Іаковъ Учуйльнукъ, помѣстилъ меня съ псаломщикомъ въ домъ своего тестя, въ томъ самомъ, гдѣ я зимой, въ первый свой сюда пріѣздъ, совершалъ литургію, но къ сожалѣнію, теперь нѣтъ возможности совершить оной, ибо негдѣ спечь просфоръ для этой цѣли.

Въ домѣ сыро, ибо нѣтъ печки, но опрятно и чисто. Послали мальчика въ рѣчку, въ недалекомъ разстояніи отсюда, увѣдомить православныхъ Малеймютовъ находящихся тамъ на промыслѣ, о моемъ пріѣздѣ, и къ 5 часамъ вечера прибыли до 20 душъ православныхъ, такъ что съ тѣми, которые ѣхали со мной изъ Редута, собралось до 30 душъ взрослыхъ, кромѣ дѣтей, и когда все собралось въ домъ, совершилъ я вечерню и утреню, затѣмъ показывалъ картины двенадцати праздниковъ, при чемъ давалъ объясненія и назиданія на Квикинахскомъ языкѣ. (Малеймютскій языкъ имѣетъ большое сходство съ Квикинахскимъ): говорятъ, что меня понимаютъ удовлетворительно, на этомъ же языкѣ я произносилъ и все Ектеніи и пѣль нѣкоторыя пѣснопѣнія; къ сожалѣнію, пса-

ломщикъ ничего не можетъ пѣть на этомъ языкѣ, и вовсе не можетъ объясняться на немъ, но и онъ принялся за изученіе этого нарѣчія. Затѣмъ были прочитаны молитвы положенныя предъ исповѣдью и приняты на исповѣдь 27 душъ обоего пола.

Послѣ ужина, приготовленнаго изъ свѣжей рыбы, съ 11 час. ночи пошла ко сну:

13 Августа, среда. Съ 9 час. утра, поисповѣдавши еще 1 женщину и 1 мальчика, началъ читать правило ко св. Причастію. Затѣмъ было совершено малое освященіе воды, часы и обѣдница, за коею причастилъ запасными св. Тайнами говѣльщиковъ, подростковъ и дѣтей, кромѣ грудныхъ младенцевъ. Послѣ отпуста обѣдницы и благодарственныхъ молитвъ совершенъ молебенъ св. Тихону Епископу Воронежскому, съ провозглашеніемъ многолѣтній Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Тихону, Архіепископу Ярославскому. Съ 2-хъ часовъ по полудни, съ псаломщикомъ, отъправился на кладбище, для отпѣванія покойниковъ умершихъ послѣ моего отъѣзда. Таіона Іакова попросилъ поѣхать со мной указать могилы покойниковъ, надъ которыми еще не совершено отпѣваніе; прочіе православные жители, узнавши о цѣли моего отпѣванія на ихъ кладбище, все буквально на 3-хъ шлюпкахъ, въ числѣ около 20 душъ, отъправились вмѣстѣ со мной на кладбище. (Душъ до 10 сейчасъ послѣ обѣдницы разъѣхались по промысламъ, а на лицо въ селеніи было до 20 душъ). Кладбище отъ селенія въ разстояніи около 1 мили возлѣ рѣчки.

Прибывши туда, я совершилъ отпѣваніе 3-хъ покойниковъ. 2-хъ взрослыхъ и одного младенца, крещеннаго мною зимой. Затѣмъ совершена панихида общая по всемъ покойникамъ скончавшимся въ православной вѣрѣ и погребен-

нымъ здѣсь. На кладбищѣ было 12 новыхъ крестовъ и 3 свѣжихъ могилы безъ крестовъ; на семь кладбищъ погребены только одни православные. Прежде было общее кладбище, гдѣ погребали вмѣстѣ православныхъ, протестантовъ и язычниковъ и только нѣсколько лѣтъ тому назадъ, православные Малеймюты селенія Уналякитъ начали погребать своихъ покойниковъ на отдѣльномъ кладбище, избранномъ ими, около мили, возлѣ рѣчки отъ селеніе; старое же кладбище, общее, находится въ такомъ же разстояніи отъ селенія съ противоположной стороны, путь туда не рѣчкой, а по сунгѣ.

Возвратившись съ кладбища въ селеніе, застали еще 2 семейства православныхъ, прибывшихъ съ промысла съ цѣлью поговѣть. Съ 6 часовъ веч. вечерня, утреня и исповѣдь 8 душъ. Послѣ совершенія всего, учили дѣтей производить правильно крестное знаменіе и—начальнымъ молитвамъ. Молящихся было до 30 душъ.

14 Августа, четвергъ. Съ 8 час. утра правило ко св. причастію, часы и обѣдница; причастниковъ 8 душъ. Послѣ благодарственныхъ молитвъ, показывалъ картины двенадцати праздниковъ и давалъ объясненіе; молящихся было до 28 душъ; послѣ богослуженія 11 людей уѣхали на промыслы, осталось въ селеніи около 20 душъ. Послѣ обѣда дѣтей учили молитвамъ и пѣнію, было 3 мальчика и 2 дѣвочки школьнаго возраста. Съ 6 час. веч. совершенно всенощное бдѣніе (на день Успенія Пресвятыя Богородицы.) Молящихся было 19 душъ о. п.

15 Августа пятница. Праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы.

Съ 9 часовъ утра обѣдница съ молебномъ Пресв. Богородицѣ. Предъ молебномъ было сказано о празднуемомъ событіи (объяснено по иконѣ Успенія Пресв. Богородицы). Молящихся было до 20 душъ.

Въ 5 часовъ вечера начали вечерню;

молящихся было 18 душъ о. п.

Послѣ вечерни, снесли свои вещи на шкуну и съ 8 час. веч. отправились до Сукталика. Съ нами все православные (весь наличный составъ находящійся въ селеніи) около 20 душъ тоже отправились; отъѣхавши отъ селенія мили 3 стали на якорь, ибо была тишина и мы простояли всю ночь на якорѣ.

16 Августа суббота. Съ разсвѣтомъ началъ подувать вѣтеръ и постепенно увеличивался, такъ что къ полудню сталъ сильно дуть, но къ сожалѣнію противный; приходилось все лавировать, ѣхали весь день и всю ночь, была сильная скачка.

17 Августа Воскресеніе. Вѣтеръ все противный, къ 11 час. дня пріѣхали къ Сукталіку, вѣхали въ рѣчку, коей ѣхали, лавируя, часа два; остановились у берега рѣчки, гдѣ предполагается къ постройкѣ часовни и селеніе на полуостровѣ Тогоже наименованія, что и рѣчка. Мѣстность очень живописная; на югъ море, отъ юго-запада до востока, виднѣется рядъ горъ, возлѣ горъ на сѣверъ зеленѣеть лѣсъ и роци. Полуостровъ Сукталікъ, гдѣ предполагается строить селеніе, тянется въ длину до 30 миль до самыхъ горъ, въ ширину не болѣе 100 саженой. Отъ самаго имѣющаго быть селенія, на сѣверъ, тянется рѣчка Сукталікъ: въ началѣ развѣтвляется на нѣсколько рукавовъ, весьма извилистыхъ, на материкѣ виднѣются озера. На востокъ отъ селенія протекаетъ вторая рѣчка, по имени Тагуманъ, до 40 миль,—начало беретъ въ горахъ. Рѣчка и озера кишатъ множествомъ разной рыбы, преимущественно красной. Также летаетъ множество утокъ и гусей. Мѣстность еще болѣе живописная чѣмъ въ станѣ Квикпахской миссіи.

Люди снесли свое имущество на берегъ и разбили 3 палатки, гдѣ помѣстили свой скарбъ, и сейчасъ же все отправились на 3-хъ шлюпкахъ до лѣтника, ми-

ли 3 разстояніемъ по извилистой рѣчкѣ, а по прямой линіи не болѣе 1-й мили. Взявши церковныя вещи я тоже отправился туда съ исаломщикомъ. Когда прибыли туда, то было 4 часа по полудни: тамъ было разбито 4 палатки, возлѣ коихъ сушилась рыба. Пріѣхавшіе со мной люди размѣстились по палаткѣ. Меня таюнь помѣстилъ въ своей большой палаткѣ, въ коей я исполнялъ требы.

Съ 6 час. веч. совершены вечерня; утреня, молитвы къ исповѣди и приняты на исповѣдь 1 мужчина и 3 женщины. Послѣ чего было прочитано вечернее правило. Молящихся было 22 души.

18 Августа понедѣльникъ. Съ 8 час. утра правило ко св. Причастію и обѣдница, за коей приобщилъ запятыми св. Тайнами 4 говѣльщиковъ; молящ. 21 душъ обоего пола о. и. Послѣ обѣда занимался съ дѣтьми пѣніемъ и начальными молитвами. Съ 5 час. веч. совершена вечерня и одно браковѣчаніе. Молящихся было душъ до 20 православныхъ и 3 лютеранина. Весь день шелъ дождь съ вѣтромъ.

19 Августа вторникъ. Вставши въ 7 час. утра и попивши чаю, стали собираться въ Сукталикъ. 3 семейства православныхъ Малеймютовъ, снявъ палатки и взявъ свои вещи съ пожитками, размѣстили ихъ на нѣсколькихъ плюнкахъ, а другіе пошли пѣшкомъ; я тоже отправился пѣшкомъ. Церковныя вещи и мою постель помѣстили на отдѣльной лодкѣ. Въ 1-мъ часу по полудни были на мѣстѣ.

Съ 5 часовъ вечера на мѣстѣ, гдѣ предполагается къ постройкѣ часовни, совершено водосвятіе съ молебномъ Пресв. Богородицѣ; освящено мѣсто и поставленъ восьмиконечный крестъ гдѣ имѣеть быть престолю; затѣмъ совершено окропленіе всего погоста, гдѣ предполагается строиться селеніе; молящіеся подходили ко св. кресту. Въ 8 час. веч. пришелъ пѣшкомъ за миль 5 отсюда, изъ лѣтника

Михаило-Редутскій креоль со своей женой, чтобы поговѣть, ибо онъ не думаетъ ѣхать на зиму въ Редуть. По сему предполагавшаяся въ сегодняшнюю ночь, обратная поѣздка отложена до завтрашняго дня, хоть и уѣзжать было бы очень хорошо въ эту ночь, ибо былъ попутный вѣтеръ весьма удобный для плаванія на шкунѣ; но нужно было удовлетворить религіозныя нужды желающихъ и я съ 8 час. веч. началъ вечерню и вслѣдъ утреню, послѣ чего принялъ на исповѣдь креола Алексія Одинцова съ его женой и еще одну женщину Малеймютку. Съ 12 час. ночи пошли ко сну.

20 Февраля, Среда. Съ 9 час. утра правило ко Св. Причастію и обѣдница, за коей послѣ поученія объ условіяхъ принятія тѣла и крови Христовой приобщилъ 3-хъ людей; молящихся было 16 душъ. Вечеромъ съ 5 час. совершена вечерня. Молящихся было 13 душъ о. и.

21 Августа, Четвергъ. Съ вечера когда начался приливъ, стали отодвигать шкуну по рѣчкѣ къ морю,—вѣтеръ туда противный и съ трудомъ какъ то добрались на устье моря.

22 Августа, Пятница. Съ 7 час. утра двинулись шкуной по морю; вѣтеръ попутный, плыли очень быстро, и пополуночи, около 2-хъ часовъ, были въ селеніи Уналакликъ. Съ 8 часовъ вечера, изъ Уналаклика отправились въ Михайловскій Редуть; вѣтеръ былъ попутный, ѣхали быстро, сильно качало шкуну. На другой день, 23 Августа, въ субботу, въ 4 часа утра были на мѣстѣ. Возвратился изъ этого похода съ радостью на сердцѣ: очень мнѣ понравилась эти добрые люди Малеймюты, весьма они были рады моему къ нимъ пріѣзду, все благодарятъ и благодарятъ, что я ихъ не забываю и убѣдительно просятъ посѣщать ихъ какъ можетъ почаще.

Слава и благодареніе Господу за все!

Миссіонеръ Игуменъ Амфилохій.
3-го Сент. 1908 г. Островъ Св. Михаила. Аляска.

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ

содержащихся въ „Американскомъ Православномъ Вѣстникѣ“ за 1908 годъ.

(11 годъ изданія).

Послания, привѣтствія и слова.

Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Платона, Архіепископа Алеутскаго и С. Американскаго:

Архиепископское посланіе паствѣ, пастырямъ и насомымъ 101.

Пасхальное привѣтствіе пастырямъ и насомымъ Алеутской епархіи 121.

Архиепископское посланіе о народномъ просвѣщеніи (къ пастырямъ Алеутскій епархіи) 261.

Обращеніе къ пастырямъ 421.

Слово Преподобнаго Феодосія, игумена Печерскаго, къ Кіевскому князю Изяславу о вѣрѣ христіанской и латинской 403.

Статьи догматическаго, полемическаго и нравственнаго содержанія.

О заблужденіяхъ Римско Католической Церкви 14, 39.

Наброски по обличенію римскаго папы и его припншниковъ 79, 99, 196.

Князь К. К. Острожскій въ борьбѣ съ церковной унией 114.

„Азъ же тебѣ глаголю: ты еси Петръ и на семь камени созижду церковь Мою и врата ада не одолѣють ей“: 149, 176.

Святые дѣла 217.

О папѣ Св. Григоріѣ 1-мъ Двоесловѣ 229.

О „непогрѣшимости“ римскихъ папъ 233.

Золотыя слова князя К. К. Острожскаго въ его воззваніи ко всемъ православнымъ—дружно стать на защиту своей 307.

Что правильнѣе? 308.

Дожность и гибельность римско-католической вѣры 458.

Певелы латинства 366.

Tempi passati 373, 383

Главенство папы 380.

Униатское крещеніе раньше и теперь 58.

Въ какую вѣру крестился святой князь Владимір 432.

Краткія толкованія на Евангелія угрениія воскресныя 456.

Можно ли христіанину не причащаться крови Христовой 454.

Статьи по исторіи прошлой и современной жизни Американской Православной Миссіи.

Архиепископскій даръ Ситхинскому собору 18.

Изъ Нью-Йоркской лѣтописи 22.

Въ добрый часъ 24.

Сѣверо-Американская Епархія 32.

Долой унию! 41.

Тревожные вопросы 58.

Вѣдомости о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Братской Кассы Духовенства С. А. Епархіи за 1907 г. 60.

Путешествіе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Платона, Архіепископа Алеутскаго и С. Американскаго по Епархіи: въ Буффало 2, въ Клівландѣ 3, въ Чикаго 4, въ Миннеаполисѣ 8, въ Скраптонѣ 62, въ Ольдѣ Форджѣ, Олифантѣ, Майфилдѣ, Симпсонѣ и св. Тихоновскомъ монастырѣ 105, 145.

Изъ моего дневника. Преосвящ. Иннокентія 63.

Изъ письма о протоіереи К. Изразцова 71.

Забутый походъ 82.

Новый историческій памятникъ въ Ситкѣ 108.

Въ Канадѣ 122.

7 е марта въ Миннеапольской православной духовной семинаріи 123.

Албацкая православная миссія въ Америкѣ 128, 331.

Чествованіе Н. Н. Лодыженскаго 138, 166.

5-го апрѣля 145.

Изъ лѣтописи Питтсбургскаго прихода за минувшій годъ 157.

Отъ Свято-Тихоновской обители призывъ 161.

Путешествіе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Платона, Архіепископа Алеутскаго и С. Американскаго по Канадѣ 164, 182.

Объявленіе объ условіяхъ приѣма въ Миннеапольскую православную духовную семинарію 174.

Къ годичному отчету по жизни и дѣятельности сестричнаго Благовѣщенскаго Союза въ Нью-Йоркѣ за минувшій годъ 175.

Отчетъ о состояніи Аляскинскаго Викаріатства за 1907 г. 184, 202.

Православіе въ Канадѣ 210.

Новые служители живаго дѣла 212.

Школьная проблема въ нашей миссіи 215.

17 го мая въ Св. Тихоновской обители 221.

Краткій отчетъ по Миннеапольской православной духовной семинаріи за 1907-8 уч. годъ 225.

Отчетъ о состояніи Ситхинской Дух. Семинаріи и одноклассной церковно приходской школы съ приютомъ за 1906-7 г. 241.

Письмо въ редакцію (удастся-ли нашей семинаріи стать на плодотворную почву?) 275.

Освященіе часовни во имя св. Архистратига Михаила въ Vance-Greek Wisc. 282.

Въ Свято Тихоновской обители. 296.

Прощаніе Чикагскаго православнаго прихода съ Россійскимъ Императорскимъ Генеральнымъ Консуломъ, барономъ Шлиппенбахомъ 295.

Изъ моихъ новѣздокъ по фермамъ 302.

Торжество въ Манвилѣ 321.

JK